

Потому что погода сегодня отличная?

Два владельца соседнего ресторана, которые играли в маджонг с отцом и матерью Мэн, подняли глаза к небу.

— Ну, можно сказать, что ничего.

— В такую зимнюю пору погоду не назовешь хорошей, но и плохой тоже.

— Но хорошая погода и поход за свидетельством — это же две разные вещи, правда?

Эти двое уже давно были в бизнесе, реакция у них была быстрая, поэтому, оглядев небо, они тут же заговорили с семьей Мэн о радостных вещах:

- Эй, погода действительно неплохая. Поздравляем вас! Молодая пара смотрится просто идеально, взгляните на их одежду, как же они умеют одеваться.

— Именно, да еще и какие счастливые! Дочка-то у вас успешная, а зять красавец.

Слова летели одно за другим, почти без остановки. Отец и мать Мэн были настолько ошеломлены, что какое-то время не могли ничего сказать, только слушали, как два владельца соседнего ресторана за столом беседуют.

Один из них даже сделал важное замечание:

- Если собираетесь идти, торопитесь, уже ведь который час, скоро люди на работе закончат. Нанесите макияж! Наденьте белую рубашку.

Отец и мать Мэн слегка замерли. Все это казалось слишком поспешным. Но эти двое детей всегда были решительными, а регистрация брака не означает, что нужно сразу устраивать банкет. А такие мероприятия обычно планируют за полгода. Так что это тоже не исключено.

Немного растерявшаяся мать Мэн начала задумываться:

- А у девочки есть помада?

А если нет помады, значит, и макияж не сделаешь?

Мэн Сяони не задумывалась об этом. Она просто ответила матери:

- Нет.

Мать Мэн спросила Гуйфэна:

- Может, тогда завтра пойдете?

Отец Мэн, слушая это, немного запутался:

- Какое сегодня число? Завтра удачный день? Вы смотрели календарь?

Все оказались слегка ошеломлены внезапностью ситуации. Это действительно было слишком внезапно.

Гуйфэн, видя, как отец и мать Мэн увлеклись идеей соседей, а Мэн Сяони следовала за ними, решил вмешаться и уладить дело:

- Я помогу Мэн Сяони переодеться и найду визажиста. После фотосессии сразу вернемся. Сегодня день удачный, я проверял календарь, там было написано, что все благоприятно, вот и пришел узнать, не хотите ли вы сегодня сходить за свидетельством.

Старшее поколение всегда немного суеверно. Услышав про благоприятный день, мать Мэн даже не стала дожидаться, пока закончится ее партия в маджонг, и поспешно поднялась и направилась в свой ресторан:

- Ах, ты теперь только говоришь об этом. Я пойду за свидетельством о рождении. А вы все переодевайтесь. Сегодня значит сегодня.

Отец и мать Мэн знали Гуйфэна давно, и знали, что он хороший человек, и обычно он хорошо относится к Мэн Сяони, поэтому они согласились на такое поспешное дело.

Отец Мэн поднялся, подошел к Гуйфэну и похлопал его по плечу:

- Вечером выпьем вместе.

Гуйфэн согласился.

Мэн Сяони едва услышав про выпивку, попыталась возразить:

- Папа, Гуйфэн не пьет.

Отец Мэн нахмурился:

- Это же радостный случай. Сегодня вы получаете свидетельство о браке, один бокал – ничего страшного.

Противиться было бесполезно.

Гуйфэн кивнул Мэн Сяони, давая понять, что ей не стоит волноваться.

Мэн Сяони: «...»

Вспоминая, как в прошлый раз Гуйфэн после выпивки бесстыдно валялся в постели, Мэн Сяони понимала, что беспокоится не за Гуйфэна, а за саму себя.

Мать Мэн поспешно поднялась наверх и так же быстро спустилась, держа в руках пакет, который передала Гуйфэну, и напомнила ему:

- Сяони ничего не понимает, даже макияж не умеет делать. Присмотри за ней, ладно?

Гуйфэн кивнул.

Мэн Сяони поднялась в свою комнату и надела белую рубашку. После того, как они вместе с Гуйфэном получили свои регистрационные документы, они отправились вдвоем, чуть было не оставив бедного маленького дракона одного на втором этаже, но, к счастью, Мэн Сяони пошла переодеться, иначе бы несчастный дракон, только вернувшийся домой, оказался бы заброшенным, и это было бы печально.

В итоге вся семья в составе трех членов отправилась за свидетельством о браке. На самом деле Гуйфэн и Мэн Сяони уже видели, как другие делают макияж. В подземном мире много духов, и среди них немало тех, кто придирчиво относится к своей внешности, постоянно выдумывая что-то новое. Особенно один одержимый дизайном Король Яма, у которого ни один из судей не обходился без навыков макияжа.

Однако сами они никогда не наносили макияж.

Гуйфэн нашел студию и отправил Мэн Сяони внутрь. В крупных студиях обычно работают визажисты. В этой студии визажистом была молодая девушка.

Узнав, что Мэн Сяони и Гуйфэн спешат на свадебную фотосессию, она сразу поняла, какой макияж нужно сделать. Быстро умыв Мэн Сяони и подкорректировав ей брови, она нанесла немного средств по уходу за кожей, затем приступила к нанесению тонального крема, теней, контуринга и губной помады. За полчаса она сделала Мэн Сяони полный макияж.

Гуйфэн, находясь рядом, тоже подвергся небольшому косметическому воздействию — ему на лицо нанесли немного хайлайтера.

Молодая визажистка, занимаясь макияжем, говорила Мэн Сяони:

- Макияж простой, но у тебя хорошая кожа, и ресницы длинные. Ярко-красная помада придает тебе праздничный вид, и это выглядит великолепно.

Хотя внешность Мэн Сяони была простой, ее черты лица не имели никаких изъянов. Непонятно, как такие гармоничные черты могли в итоге выглядеть столь обычными.

С макияжем она казалась совершенно другим человеком.

Визажистка распустила волосы Мэн Сяони, выпрямила их утюжком и нанесла на них немного сыворотки:

- Теперь ты можешь с красивым видом отправиться на свадебную фотосессию.

Маленький белый дракон долго наблюдал в стороне, потом тихонько взял подводку для глаз и, найдя зеркало, начал рисовать себе стрелки.

Однако для дракона макияж оказался тем случаем, когда голова говорит: «Я умею», а руки отвечают: «Я не умею».

Рука дрогнула, и он нарисовал на своем лице странную волнистую линию.

Маленький белый дракон поспешил стереть ее рукой.

Поскольку подводка еще не успела высохнуть, она тут же размазалась, превратившись в черно-белую мазню вокруг глаз, напоминающую панду. Стоило еще раз потереть глаза, как и на руках, и на лице остались черные пятна.

Гуйфэн, который все это время сидел рядом и внимательно следил за Мэн Сяони, неожиданно почувствовал, как кто-то дернул его за край одежды. Повернув голову, он увидел маленького черно-белого дракона с заплаканным лицом:

- Папа, я не могу это стереть.

Подводка размазалась, и теперь один глаз дракончика был черным, другой белым, а на щеках появились такие же черные и белые пятна.

Гуйфэн на мгновение застыл в удивлении:

- Что произошло?

Рядом с ними визажист, которая пыталась добавить последние штрихи на лицо Мэн Сяони, увидев происходящее, не смогла сдержать смех. Посмеявшись, она быстро спросила:

- Ты взял подводку для глаз?

Маленький дракончик, держа в руках подводку, виновато кивнул:

- Я только провел одну линию.

- Используй средство для снятия макияжа, дай-ка я помогу, — визажист быстро закончила с макияжем Мэн Сяони и поспешила взять ватный диск, чтобы стереть краску с лица и рук маленького дракона, - Такое нельзя использовать без присмотра, понимаешь?

Маленький дракончик покорно кивнул. Теперь он точно не рискнет. Раньше он уже создал немного воды и попробовал смыть подводку, но только сделал черные пятна на лице еще больше.

Как же это было печально.

Мэн Сяони взглянула на его грустное лицо и не смогла удержаться от смеха.

Когда с лица маленького дракона смыли макияж, его еще раз умыли с пенкой и напоследок нанесли на кожу немного крема с приятным ароматом. После этого его наконец отпустили.

Мэн Сяони, улыбаясь, расплатилась, взяла маленького дракончика за руку и вместе с Гуйфэном они отправились в Бюро по гражданским делам, успев попасть на последние минуты его работы. Мгновение спустя они уже были на месте.

Перед зданием Бюро по гражданским делам все еще толпились люди: кто-то приходил для заключения брака, кто-то для развода. Здесь были и счастливые пары, не отрывающиеся друг от друга, и те, кто холодно смотрел в разные стороны, избегая общения.

Мэн Сяони и Гуйфэн сдали документы, ответили на пару вопросов, сделали фото и поставили печати...

Фотографирование прошло быстро, и вскоре им вручили два красных свидетельства.

Мэн Сяони раскрыла одно из них и увидела фотографию, на которой они с Гуйфэном были запечатлены вместе. Она некоторое время рассматривала снимок. На фото она улыбалась тепло и лучезарно, с ямочками на щеках. Ее длинные, черные, гладкие волосы свободно спадали на плечи, и в ее внешности было что-то от очарования девятых годов прошлого века.

Макияж — это нечто, что зависит от темперамента. Ман Сяони сумела довести этот образ до совершенства, добавив в него свои уникальные черты.

Рядом с ней стоял Гуйфэн, его выражение лица оставалось спокойным, но в уголках губ проскальзывала едва заметная улыбка. На его лице практически не было макияжа, однако его привлекательность была столь ослепительна, что могла бы затмить любой объектив. Казалось, что даже на официальной фотографии он не мог скрыть своего врожденного величия. Молодой император во дворце не мог бы выглядеть столь внушительно. На ярко-красном фоне их сдержанный образ в белых рубашках выглядел еще более впечатляющим.

«Даже с макияжем я не так красива, как Гуйфэн», — подумала Ман Сяони, разглядывая фотографию.

Однако Гуйфэн, взглянув на совместное фото в руках Ман Сяони, сказал:

- Ты очень красивая.

Ман Сяони улыбнулась:

- Какое совпадение, я тоже так думаю.

Маленький белый дракон, стоя на цыпочках, заглянул вверх, пытаясь увидеть фотографию:

- И я хочу посмотреть!

Малыш все это время наблюдал со стороны и теперь тоже хотел поучаствовать.

Гуйфэн передал свою копию маленькому белому дракону. Тот открыл ее и серьезно кивнул:

- Оба очень красивые. Когда-нибудь я тоже буду таким красивым.

Ман Сяони рассмеялась.

Маленький белый дракон был рожден под влиянием Мэн Сяони и напитан кровью Гуйфэна. Его человеческий облик неосознанно отражал их черты. Когда он вырастет, несомненно, станет

прекрасным драконом, обладающим выдающейся внешностью.

После свадьбы Мэн Сяони и Гуйфэн медленно возвращались домой, ведя за собой маленького белого дракона.

С этого дня их отношения в мире людей стали иными. Из незнакомцев, не связанных никакими узами, они превратились в супругов.

Мэн Сяони весело заметила Гуйфэну:

- В мире людей это называется «молниеносным браком».

Гуйфэн ответил:

- Молниеносный брак — это хорошо.

Мэн Сяони добавила:

- У таких браков особенно высокие шансы на развод.

Гуйфэн уверенно произнес:

- Мы не разведемся.

Мэн Сяони не удержалась от немного глупого смеха.

Конечно, они не разведутся. Они прошли через столь долгие годы, чтобы быть вместе, и должны провести еще больше времени, любя друг друга. Иначе как можно быть довольными?

Семья из трех человек прогулялась по городу, поужинала и даже отвела маленького белого дракона в детский развлекательный центр.

Маленький белый дракон ринулся в игровую зону с большим энтузиазмом, но вскоре был совершенно сбит с толку толпой детей, с которыми не мог найти общий язык, и выбежал оттуда, заявив, что предпочел бы провести два часа в интернет-кафе.

Мэн Сяони смеялась над ним весь путь домой.

Когда они вернулись домой, Гуйфэн повел дракончика наверх, а Мэн Сяони с брачным свидетельством направилась к своим родителям.

Традиционные родители Мэн с немного покрасневшими глазами выглядели так, словно осознали, что значительная часть их жизни уже позади, и единственное их оставшееся желание — чтобы Мэн Сяони нашла хорошего спутника жизни и зажила счастливо — наконец-то исполнилось.

Мэн Сяони смотрела на своих родителей и слушала, как они ворчливо обсуждают совершенно незначительные вещи.

Долгие годы тяжелого труда в собственном ресторане не оставили родителям Мэн времени на заботу о себе. Их волосы поседели, в уголках глаз пролегли морщины. Возможно, среди их сверстников были те, кто умел следить за собой и выглядел моложе, но родители Мэн явно не относились к их числу.

Будучи человеком, Мэн Сяони росла в своей истинной человеческой форме, выполняя все, что от нее требовалось по ее статусу. Она даже позаботилась о том, чтобы обеспечить своим родителям достойную старость.

Матушка Мэн долго говорила, а затем, заметив, что Мэн Сяони лишь с улыбкой молча наблюдает за ними, подтолкнула мужа и сказала:

- Хватит, пусть ребенок идет спать.

Отец Мэн молча кивнул.

Мэн Сяони легкими шагами побежала вверх, остановилась, оглянулась на своих родителей, а затем продолжила подниматься по лестнице.

<http://tl.rulate.ru/book/54677/4646538>